

иеромонах Геронтий

**Историческое описание
Никитского женского
общежительного монастыря
в городе Кашире, Тульской
губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
ИЗ0

ИЗ0 **иеромонах Геронтий**
Историческое описание Никитского женского общежительного монастыря
в городе Кашире, Тульской губернии / иеромонах Геронтий – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 186 с.

ISBN 978-5-458-53675-2

ISBN 978-5-458-53675-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

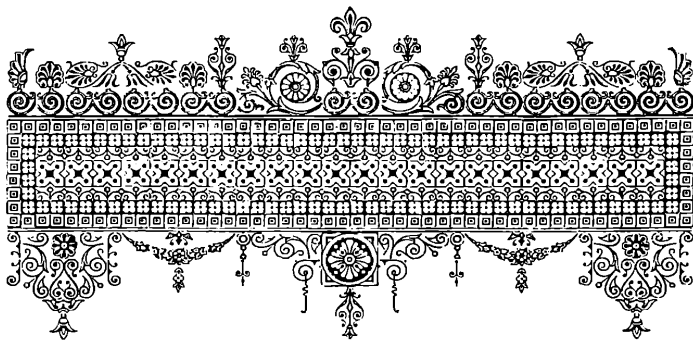
www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагаемое описаніе Каширскаго Никитскаго женскаго общежительнаго монастыря было составлено въ 1899 году настоятелемъ Свято-Духова монастыря, архимандритомъ Геронтіемъ. Необходимо здѣсь сказать о немъ нѣсколько словъ: Архимандритъ Геронтій въ разговорѣ передавалъ о себѣ, что онъ уроженецъ города Болхова, Орловской губ.; происходилъ изъ рода бѣдныхъ горожанъ; случайно мальчикомъ попалъ въ Задонскъ; здѣсь онъ получилъ первоначальное образованіе въ монастырѣ, и учился, какъ говорилъ, „на мѣдные гроши“. Тѣмъ не менѣе, даровитый отъ природы, онъ обладалъ чуднымъ голосомъ, на который было обращено вниманіе Задонскаго монастырскаго начальства и его основательно обучили пѣнію. Многимъ посѣщающимъ Задонскъ онъ былъ извѣстенъ какъ чудный пѣвецъ, отличный регентъ и къ тому же талантливый писатель. Описаніе Задонскаго первокласснаго монастыря было вновь составлено и дополнено іеромонахомъ Геронтіемъ въ 1872 году; имъ же были описаны и другія, вновь открытыя, обители въ той мѣстности, а также и жизнеописанія выдающихся Задонскихъ подвижниковъ и подвижницъ, какъ-то: затворника Георгія, старицы Меланіи, Матроны Наумовой, блаженнаго Антонія и другихъ. Впослѣдствіи іеромонахъ Геронтій былъ Св. Синодомъ назначенъ настоятелемъ Свято-Духова монастыря, гдѣ составилъ также описаніе сей древнѣйшей обители въ Тульской епархіи. Недолго

пробылъ о. Геронтій въ Духовъ монастырѣ, его перевели въ первоклассный, Волоколамскій монастырь, Московской губерніи, гдѣ онъ и скончался въ 1902 году.

Въ 1899 году, октября 15 и 16, въ г. Тулѣ праздновался столѣтній юбилей Тульской епархіи. Здѣсь къ торжеству съѣхались настоятели и настоятельница уѣздныхъ монастырей. Каширскаго монастыря игуменія Тихона встрѣтилась съ архимандритомъ Геронтіемъ въ покояхъ преосвященнаго епископа Питирима; она была съ нимъ раньше знакома въ Задонскѣ и здѣсь, съ благословенія Владыки, пригласила его въ Каширу, чтобъ, осмотрѣвъ монастырь, онъ могъ бы составить его описаніе; на что архимандритъ Геронтій изъявилъ согласіе. Составленная имъ рукопись была представлена въ Цензуру въ С.-Петербургѣ. Цензоромъ архимандритомъ Иннокентіемъ просмотрѣна и „къ печати допущено“ 1900 года. Но по разнымъ обстоятельствамъ, также и по скудости средствъ, составленная рукопись пролежала 10-ть лѣтъ; многое въ обители измѣнилось съ тѣхъ поръ; наконецъ и сама настоятельница игуменія Тихона, послѣ 20-ти лѣтняго управленія монастыремъ, уволилась по болѣзни на покой. Приступая къ повѣркѣ вышеизложеннаго и къ дополненію дальнѣйшихъ событій отъ 1899 до 1909 года, мы не измѣняемъ первую часть описанія; она идетъ какъ бы отъ лица почившаго автора; въ заключеніи лишь скажемъ о выдающихся событіяхъ за прошлое время, чтобъ дать по возможности наглядное понятіе о настоящемъ состояніи Никитскаго монастыря.

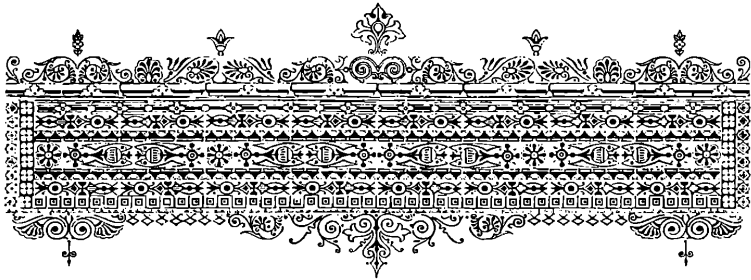

I.

ВСТУПЛЕНІЕ.

Приступая къ составленію лѣтописи Каширскаго Никитскаго женскаго общежительнаго монастыря, я прежде всего поставилъ для себя задачею изложить не одинъ только сухой, хронологическій перечень фактовъ, составляющихъ его исторію, но вмѣстѣ съ тѣмъ изобразить живую картину, которая могла-бы легко и ясно представить читателю всю прелесть описываемой мѣстности, гдѣ красуется въ смиренномъ величїи на высокой, крутой горѣ Никитская обитель съ своимъ пятиглавымъ Преображенскимъ соборомъ и другими строенїями, утопающими въ зелени. Мнѣ хотѣлось-бы, при помощи Божїей, изложить въ послѣдовательномъ порядкѣ все то, чѣмъ былъ заинтересованъ самъ, и какое неотразимое, глубокое впечатлѣніе произвела на меня Кашира и ея окрестности.

II.

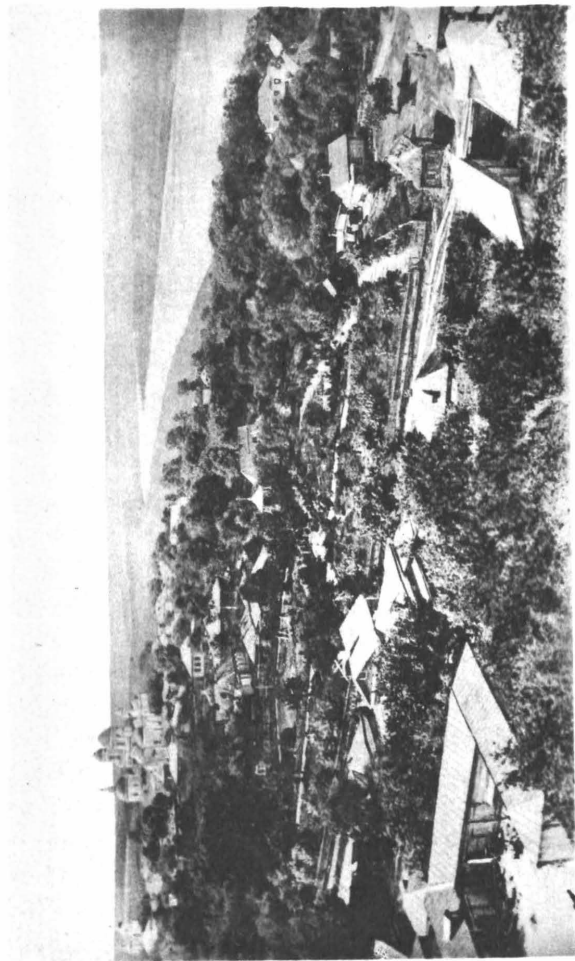
ПРІЇЗДЪ ВЪ КАШИРУ.

Молитвенно отпраздновавъ 15 и 16 октября 1899 года столѣтній юбилей Тульской епархіи,* я долженъ былъ оставить торжествующій губернскойй городъ Тулу, чтобъ ѣхать не какъ предполагалъ раньше въ свою обитель, но ѣхать въ г. Каширу, по указанію Тульскаго епископа Питирима,** поручившаго мнѣ разобрать монастырскій архивъ, а также и по просьбѣ Каширскаго игумена Тихоны составить историко-статистическое и экономическое описаніе такъ еще недавно устроившагося на весьма строгихъ началахъ Никитскаго женскаго общежительнаго монастыря.

Напутствуемый благословеніемъ Архипастыря, 18

* Тульская епархія открыта по указу Императора Павла отъ 16-го октября 1799 года. Предъ этимъ временемъ всѣ уѣзды Тульской губ. съ 1788 года входили въ составъ Коломенской епархія (см. памятную книжку Тульской губ. за 1899 г. стр. 3 отд. II.); съ открытіемъ Тульской епархія Коломенскому епископу Меодію Св. Синодъ предписалъ перенести свою катедру въ городъ Тулу.

** Епископъ Питиримъ (Оковъ) прибылъ въ г. Тулу изъ Чернигова 27 ноября 1896 г., гдѣ состоялъ викаріемъ и присутствовалъ при открытіи цѣльбоносныхъ св. мощей святителя Θεодосія; въ Тулѣ пресвищ. Питиримъ пробывъ до 1903 г. и переведенъ въ Курскъ, гдѣ пребываетъ доселѣ.

Кашира. Видъ къ Никитскому женскому монастырю съ восточной стороны.

октября въ 12 часовъ ночи, отбыль я по желѣзной дорогѣ до станціи „Ока“ близъ г. Серпухова, гдѣ долженъ былъ пересѣсть на пароходъ, въ 5 часовъ утра ежедневно отправлявшійся въ Каширу. Пароходъ „Св. князь Владиміръ“, въ ожиданіи пассажировъ, еще съ вечера стоялъ у пристани, меланхолически покачиваясь на свинцовыхъ волнахъ широко раскинувшейя знаменитой русской рѣки. Было совсѣмъ темно, когда сѣлъ я на пароходъ и потому лишенъ былъ возможности любоваться всей прелестью ландшафта, о которой говорили другіе пассажиры и которая, по ихъ словамъ, особенно восхитительна при закатѣ вечерняго солнца, золотящаго куполы храмовъ гор. Серпухова и его древнихъ обитателей: Высоцкаго мужскаго и окаймленнаго сосновымъ боромъ Владычняго женскаго, да и самый желѣзно-дорожный мостъ на протяженіи полуверсты едва виднѣлся съ парохода. Въ тиши ночной громче слышался грохотъ мчавшихся частыхъ поѣздовъ, далеко за собою оставлявшихъ эхо пронзительныхъ свистковъ локомотива.

Мнѣ не хотѣлось уходить съ палубы, на которой сновали матросы взадъ и впередъ, таская съ берега разные товары и вещи пассажировъ; но вотъ, послѣ протяжнаго свистка, нашъ пароходъ точно встрепенулся, взмахнулъ крыльями своихъ колесъ и мы, разсѣкая волны, быстро понеслись внизъ по теченію рѣки до г. Каширы. Къ 6 часамъ сквозь утренній туманъ заря освѣтила окрестности, можно было свободно различать предметы, и, признаюсь, сколько разнообразія, сколько прелести открылось любопытному взору наблюдателя! Какая ширь, какой просторъ! Надо замѣтить, что берега Оки въ этой мѣстности весьма разнообразны; — правый берегъ

по теченію внизъ Тульскій и лѣвый Московскій характерно отличались одинъ отъ другого; въ давно прошедшее время берега эти, какъ гласить преданіе, были густо покрыты хвойнымъ лѣсомъ, остатки котораго доселѣ украшаютъ широкую и отчасти холмистую площадь Московской губерніи, тогда какъ противоположный Тульскій берегъ значительно заселенъ, и изобилуетъ лугами.

По пути много встрѣчалось красивыхъ помѣщичьихъ усадебъ, перешедшихъ на дачи богатыхъ коммерсантовъ; много насыпей и кургановъ; также виднѣлись валы—остатки древнихъ крѣпостей и городищъ. Въ селеніяхъ, расположенныхъ на правомъ берегу, красовались храмы Божіи, изъ коихъ особенно замѣчательная по архитектурѣ и по исторіи выступала древняя, деревянная Параскевievская церковь, въ селѣ Городищахъ; она выстроена на берегу близъ самой рѣки и видно, что поновлена, окрашена, огорожена новой оградой; о ней заботятся, стараясь по возможности поддерживать какъ рѣдкость. Преданіе гласитъ, что это самая древняя церковь въ Тульской губ.; да и вообще въ этой мѣстности нѣтъ подобнаго храма: ему насчитываютъ болѣе 700 лѣтъ.*

* Кромѣ древней Параскевievской церкви рядомъ, немного повыше, виднѣлся хорошій каменный храмъ; говорятъ, что ранѣе очень давно здѣсь выстроены были четыре церкви, одна близъ другой; самый поселокъ зовѣтъ именемъ „Четыри“. Какъ гласитъ преданіе, причина скущонности храмовъ та, что здѣсь была злая сѣча во время набѣговъ татаръ, въ память чего и воздвигнуты вышеозначенные храмы.

Интересуюсь всѣмъ, я записалъ въ памятную книжку вереницу селъ, слѣдующихъ отъ Серпухова до Каширы; на Тульской сторонѣ первымъ было село Лукьяново, затѣмъ с. с. Ляпицы, Тѣшилово, Пуцино, Тульчино; вдали виднѣлись главы храма с. Ново-Никольскаго—родины митрополита Исидора, с. Сенькино; за нимъ знаменитое с. Городище; далѣе с. Красино-Убережное съ

Къ 8 часамъ утра всѣ пассажиры I и II класса вышли изъ каютъ на палубу; утреннее солнце, прорѣзываясь своими золотистыми лучами сквозь туманную мглу, эффектно отражалось въ широкой рѣкѣ, и волшебнo придавало всему оранжевую окраску. Пестрая толпа пассажировъ ушла въ свои интересы—шумѣла и спорила о житейскихъ, и болѣе торговыхъ дѣлахъ; одни изъ нихъ пили чай, другіе просто сидѣли на скамьяхъ, не интересуясь, какъ я, окружающимъ; были и бѣдняки въ лаптяхъ, жадно поглядывавшіе на довольствующихъ чаепійцевъ. Безмолвно сидѣлъ я, смотря кругомъ, вдали ото всѣхъ, одиноко; сжималось сердце больное; до ушей долетали споры, ропотъ людской, рѣчи о наживѣ. Невольно пришли на память стихи Лермонтова:

Волны катятся одна за другой
Съ плескомъ и шумомъ глухимъ,
Люди проходятъ ничтожной толпой
Также одинъ за другимъ.

Волнамъ ихъ воля и холодъ дороже
Знойныхъ полудни лучей;
Люди хотятъ имѣть душу.... и что же!
Души ихъ волнъ холоднѣй!..—

Еще за 15 верстъ впереди себя мы ясно увидѣли г. Каширу на крутой, высокой горѣ праваго бе-

богатымъ домомъ и усадьбою князя Трубецкого; с. Хорошово съ церковью—школою, с. Григорьевское, с. Тарасково съ чуднымъ домомъ—дворцомъ помѣщика Глѣбова, и послѣднее къ Каширѣ с. Колтово, гдѣ у бабушки юность свою провелъ всѣмъ павѣстный усердный духовный дѣятель Владиміръ Карловичъ Саблеръ.

На Московской же сторонѣ только проѣхали три села: первое Лужки, близъ Серпухова, второе вдали видѣлось Турово и тротье къ Каширѣ с. Лужники; еще встрѣчались небольшіе поселки.

рега, городъ утопавшій въ пышной зелени мѣстныхъ садовъ, пестрѣвшихъ всевозможными красками осеннихъ колеровъ, надъ коими высились купола церквей, увѣнчанные преимущественно золотыми крестами; но лучшая и самая красивая бѣлая группа изъ всѣхъ зданій города выдѣлялась на фонѣ юго-западнаго горизонта—это былъ Никитскій женскій монастырь. По существующему на Руси православному обычаю пассажиры изъ простолудиновъ на пароходѣ сняли шапки и благоговѣнно осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ при видѣ святой, иноческой обители и Божіихъ храмовъ.* Въ 9 часовъ утра пароходъ причалилъ къ пристани; пассажиры торопливо спускались съ палубы на берегъ, стараясь захватить лошадей, которыхъ выѣзжаетъ очень мало; кто на парѣ ямскихъ, кто въ одиночку, а кто и вовсе пѣшкомъ поплелись въ гору. За мною предупредительная мать игуменія выслала рессорный экипажъ, и черезъ полъ-часа я находился въ стѣнахъ обители.

Здѣсь скажу нѣсколько словъ о Каширѣ вообще: Когда поднимался въ гору на лошадяхъ, то мнѣ непременно хотѣлось встрѣтить что-нибудь необыкновен-

* Въ городѣ Каширѣ, кромѣ женскаго монастыря, еще шесть храмовъ, не смотря на то, что жителей мѣнѣе 3000 душъ. Первый—соборъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, второй Троицкій съ придѣломъ во имя святителя Николая, носящій особенное мѣстное названіе „*Николы ратнаго*“. Храмъ сей замѣчательнъ еще своею иконою свят. Николая, рѣзною, очень древнею. Третій храмъ во имя Входа во Храмъ Пресвятыя Богородицы, съ бащенными хорошими часами на колокольнѣ, которая такъ высока, что видна, говорятъ, изъ Серпухова, за 50 верстъ. Четвертый храмъ во имя Вознесенія Господня, пятый кладбищенскій во имя Всѣхъ Святыхъ и шестой во имя св. мучениковъ Флора и Лавра. Всѣ храмы, кромѣ послѣдняго, отличаются рѣдкимъ благолѣпіемъ, тѣмъ болѣе это удивительно въ маломъ уѣздномъ городѣ; но это объясняется близостію Москвы, въ которой есть много богатыхъ Каширскихъ гражданъ.